

ШЕВЦОВА Лидия Валентиновна

ООО «Юридическая компания “Патронъ”», Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-5210-9759>

юрист, Москва, Россия (E-mail: shevtsova-2010@mail.ru)

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ УЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ И СТРАНАХ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ
СИСТЕМЫ ПРАВА¹**

Аннотация

В статье раскрыты сущность и особенности осуществления уголовного преследования по делам в отношении участников преступных организаций в России и указанных зарубежных государствах. Установлен начальный момент проведения уголовного преследования в данной сфере и его соотношение с уголовно-процессуальным законодательством зарубежных государств. Представлено доктринальное определение уголовного преследования участников преступных организаций с учетом характера преступной деятельности преступных организаций, особенностей доказывания таких преступлений. Анализ содержания уголовно-процессуального законодательства, доктринальных источников и судебной практики России и указанных зарубежных стран позволит установить единые критерии, направленные на развитие тесного международного сотрудничества по борьбе с преступлениями, совершаемыми транснациональными преступными организациями.

Ключевые слова: *преступная организация; уголовно-процессуальное законодательство; оперативно-розыскная деятельность; уголовное преследование участников преступных организаций; международное сотрудничество.*

JEL classification: K 4, K 41.

Lidiya V. Shevtsova, lawyer of Patron Law Company LLC,
Moscow (E-mail: shevtsova-2010@mail.ru)

**REVISITING THE CORRELATION OF CRIMINAL PROSECUTION OF
MEMBERS OF CRIMINAL ORGANIZATIONS IN RUSSIA AND THE
COUNTRIES OF ROMANO-GERMANIC LEGAL SYSTEM**

Abstract. The article reveals the essence and peculiarities of criminal prosecution in cases against members of criminal organizations in Russia and specified foreign countries. The moment of the criminal prosecution beginning in this area is being deduced and its relationship with the criminal procedural legislation of foreign countries is being studied. The doctrinal definition of the criminal prosecution of members of criminal organizations has been presented, given the nature of the criminal activities of criminal organizations and the

¹ Объем – 16500 печ.зн.

proving of such crimes. The analysis of the content of criminal procedural law, doctrinal sources and judicial practice in Russia and these foreign countries will establish a single set of criteria aimed at the development of close international cooperation to combat crimes committed by transnational criminal organizations

Key words: *criminal organization; criminal procedure legislation; operatively-search activity; criminal prosecution of participants of criminal organizations; international cooperation.*

Содержание п. 55 ст. 5 УПК РФ раскрывает понятие уголовного преследования. В отличие от УПК РФ в уголовно-процессуальном законодательстве романо-германской системы права не дано официального определения понятия уголовного преследования. Некоторые зарубежные исследователи под уголовным преследованием понимают действия компетентных органов, особенно судов, представляющих публичный интерес, которые возникают при совершении преступления и последующим его расследованием, установлении подозреваемого, обвиняемого в совершении данного преступления, в целях рассмотрения вопроса о виновности указанного лица и назначения наказания или применения иных мер, предусмотренных уголовным законодательством [1]. Подобное определение охватывает не только процессуальную деятельность стороны обвинения, но и действия, проводимые до возбуждения уголовного дела. Различие уголовного преследования преступных организаций в России и странах романо-германской системы права, по нашему мнению, следует проводить по основаниям, представленным в таблице 1.

Таблица 1 – Уголовное преследование участников преступных организаций в России и странах романо-германской системы права

Страна	Субъекты уголовного преследования	Начальный момент уголовного преследования	Собирание и представление доказательств
Россия	Следователь (ч. 2 ст. 38 УПК РФ), прокурор (государственный обвинитель) (ст. 37 УПК РФ).	De jure: с момента возбуждения уголовного дела. De facto: с момента разработки в ходе ОРД, документирования криминальной деятельности с целью предоставления результатов, полученных при осуществлении ОРД, следователю для принятия соответствующего процессуального решения.	Ст. 6 ФЗ «Об ОРД», главы 24, 25, 26, 27 УПК РФ.
Германия	Прокурор, судья (разд. 163, 169а, 170 УПК)	На досудебной стадии – возбуждение уголовного дела	Получение, сопоставление, передача

	Германии, разд. 10 Закона о судебных актах).	(подразд. 2 разд. 152 УПК Германии) ¹ . Судебное преследование начинается с момента передачи прокурором дела с обвинительным заключением в суд (разд. 157,158 УПК Германии).	персональных данных (разд. 98, 98b, 98c УПК Германии), изъятие почтовых отправлений (разд. 99 УПК Германии), получение информации от источников телекоммуникаций (разд. 100a, 100b, 100c УПК Германии), использование технических средств (разд. 100f, 100i УПК Германии), основания и порядок проведения обыска (разд. 102-107 УПК Германии), изъятие иных предметов (разд. 108 УПК Германии), условия и порядок внедрения штатных негласных сотрудников (разд. 110-110c УПК Германии).
Франция	Прокурор (ст. 36, 38, 40-1, 44 УПК Франции).	На досудебной стадии в отношении подозреваемых начальный момент уголовного преследования совпадает с проведением полицейского дознания (ст. 14, 53 УПК Франции) ² . В отношении обвиняемых	ст. 56, 94 УПК Франции, проведение специальных процедур в отношении некоторых преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями (ст. 706-26 –706-33 УПК Франции) и т.п. ³

¹ УПК Германии не выделяет стадию возбуждения уголовного дела в качестве начального момента уголовного преследования. Данному процессуальному решению предшествует полицейское дознание, включающее в себя производство следственных действий и принятие процессуальных решений, проводимых полицией под руководством прокурора. Что коррелируется с доследственной проверкой в России.

² Полицейское дознание во Франции ведется по факту совершения преступления и состоит из следственных действий, на основе которых принимаются процессуальные решения. Руководит дознанием прокурор. Возбуждение уголовного дела совпадает с предъявлением конкретному лицу обвинения, вместе с тем УПК Франции не содержит в отличие от УПК РФ процессуального акта о возбуждении уголовного дела.

³ С учетом выработанного баланса между свободой в определении видов доказательств (т.к. перечень и виды доказательств УПК Франции не предусмотрены) и способами их получения (принцип «законного режима собирания доказательств») субъекты доказывания вправе совершать любые процессуальные

		уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела прокурором (судебное преследование) (ст. 40-1 УПК Франции).	
Бельгия	Прокурор (ст. 20 УПК Бельгии).	В отношении подозреваемого уголовное преследование ведется с момента совершения преступления ¹ (ст. 8 УПК Бельгии). В отношении обвиняемого (конкретного лица) уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела прокурором (судебное преследование) (ст. 25 УПК Бельгии).	Поиск информации и вещественных доказательств, прослушивание телефонных переговоров, получение информации от источников телекоммуникаций, перехват информации, в том числе информации о банковских счетах, ведение картотеки, обыск и т.п. (ст. 46-47 УПК Бельгии).
Испания	Прокурор (ст. 105 Уголовно-процессуального закона Королевства Испании).	В отношении обвиняемого (конкретного лица) уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела прокурором (раздел 4 Уголовно-процессуального закона Королевства Испании).	Обыск, выемка предметов и документов, прослушивание телефонных переговоров, контроль записи телефонных переговоров, сбор информации, содержащейся на электронных носителях, использование технических устройств для получения изображений и т.п. (раздел 7 Уголовно-процессуального закона Королевства Испании).
Италия	Прокурор (ст. 69 УПК Испании).	С момента возбуждения уголовного дела по факту совершенного	Порядок и условия ареста (ст. 28- 45 УПК Италии), заключение

действия по собственному усмотрению, несмотря на отсутствие содержания этих действий в УПК Франции (например, ст. 81 УПК Франции гласит, что следственный судья имеет право осуществлять все следственные действия, которые он сочтет нужными для установления истины).

¹ В соответствии с УПК Бельгии подобная деятельность офицерами полиции осуществляется негласно.

		преступления (ст. 70 УПК Испании).	под стражу (ст. 46 УПК Италии), обыск и выемка (ст. 52-58 УПК Италии), перечень негласных мероприятий, направленных на противодействие организованным преступным формированиям регламентируется специальными нормативными правовыми актами).
--	--	------------------------------------	--

Анализ содержания уголовно-процессуального законодательства стран романо-германской системы права позволяет констатировать, что начальный момент уголовного преследования в отношении участников преступных организаций *de jure* осуществляется с момента официального предъявления обвинения прокурором, *de facto* уголовное преследование членов организованных преступных формирований начинается с их разработки в ходе осуществления полицейских операций, документирования криминальной деятельности с целью предоставления итогового отчета¹ компетентным органам для принятия процессуального решения. Иными словами, по данным категориям дел осуществляется не просто сбор оперативной информации, а комплекс различных следственно-оперативных мероприятий, позволяющий говорить о полицейском преследовании преступных организаций. В России уголовное преследование участников преступных организаций осуществляется с момента возбуждения уголовного дела следователем, до возбуждения уголовного дела в отношении членов преступной организации осуществляется оперативно-розыскное уголовное преследование.

Примечательно, что в странах романо-германской системы права важную роль играет стадия судебного преследования, где суд, полагаясь на внутреннее убеждение и свободу оценки доказательств, определяет, в частности, достаточность, достоверность, законность полученных доказательств. Так, немецкая судебная практика выработала определенные правила в отношении признания доказательств допустимыми/недопустимыми по рассматриваемой категории дел. Например, недопустимыми доказательствами являются сведения, полученные от полицейского информатора, незаконно помещенного в камеру к подозреваемому на досудебной стадии уголовного

¹ Подобный вывод основывается на анализе зарубежных моделей расследования транснациональных преступных организаций: *Digest of organized crime cases. A compilation of cases with commentaries and lessons learned.* United Nation, New York, 2012. P. 36-37.

судопроизводства¹ и т.п., что соответствует принципу о надлежащей правовой процедуре, но вместе с тем, по мнению некоторых зарубежных исследователей², подобный принцип является довольно гибким и расплывчатым, что позволяет судьям в некоторых случаях признавать допустимыми доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства (незаконный обыск, принятие за основу доказательств, полученных в соответствии с концепцией «плодов отравленного дерева»³). Подобной позиции придерживается и ЕСПЧ, в частности по делу «Шенк против Швейцарии» было отмечено, что «использование в качестве доказательства записи, полученной нелегальным путем, является законным, т.к. это разрешено швейцарским законодательством» [2]. Указанные решения судов объясняются, по мнению зарубежных ученых⁴, тем, что интерес государства по установлению истины по уголовному делу превалирует над правами подозреваемого, обвиняемого, следовательно, в некоторых случаях неправомерное собирание и представление доказательств правоохранительными органами не является основанием для их исключения из дела.

Применительно к российскому уголовно-процессуальному законодательству подобные действия считаются недопустимыми и позволяют отменить любое процессуальное решение, базировавшееся на основе доказательств, полученных с нарушением закона. Сказанное подтверждается делом «Быков против Российской Федерации», в котором заявитель обжаловал действия сотрудников правоохранительных органов, проводивших негласную запись, осуществлявшуюся у него дома, и использовавших ее в качестве доказательства при рассмотрении уголовного дела, возбужденного против него⁵.

Таким образом, сравнительный анализ содержания уголовно-процессуального законодательства, доктринальных источников и судебной практики России и указанных зарубежных государств в рассматриваемой сфере деятельности позволяет констатировать, что терминологическое обоснование уголовного преследования преступных организаций, за исключением некоторых процедурных изъятий, соотносится с ранее указанным определением уголовного преследования преступных организаций в России, что, по нашему мнению, во-первых, способствует

¹ See: Judgment of the Federal Court of Appeals of April 28, 1987, 5 StR 666/86, 34 BGHSt 362.

² See: Frank J. Criminal procedure: comparative aspects. Control of police. Evidence, court, obtained, and suspect. URL: <http://law.jrank.org/pages/899/Criminal-Procedure-Comparative-Aspects-Control-police.html> (дата обращения: 17.11.2017).

³ Judgment of the Federal Court of Appeals of Feb. 15, 1989, 2 StR 402/88, 1989 Neue Zeitschrift für Strafrecht 375 at 376; Judgment of the Federal Court of Appeals of August 24, 1983, 3 StR 136/83, 32 BGHSt 68.

⁴ Frank J. Ibid.

⁵ Дело «Быков (Вуков) против Российской Федерации» (Жалоба № 4378/02) // СПС «КонсультантПлюс».

выработке единых подходов к преследованию преступных организаций, совершающих преступления транснационального характера.

Во-вторых, вышеуказанные процедурные различия осуществления уголовного преследования в рассматриваемых странах позволяют взвешенно относиться к имплементации отдельных уголовно-процессуальных норм романо-германской и англосаксонской систем права в российское уголовно-процессуальное законодательство.

В-третьих, содержание уголовного преследования участников преступных организаций, предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством рассматриваемых государств, допускает развитие тесного международного сотрудничества по борьбе с преступлениями, совершаемыми транснациональными преступными организациями.

Список источников:

1. Franchimont M, Jacobs A et Masset A. Manuel de procédure pénale, 4ème éd., Larcier, Bruxelles, 2012. P. 42.

2. Гусаков (2006) – Гусаков Э. Международно-правовые и конституционные основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при формировании доказательств по уголовным делам в РФ // Уголовное право. 2006. № 1. С. 125.

References:

Franchimont M, Jacobs A et Masset A. Manuel de procédure pénale, 4ème éd., Larcier, Bruxelles, 2012. P. 42.

Gusakov (2006) – Gusakov E. International legal and constitutional bases of use of results of operatively-search activity in the formation of evidence in criminal cases in the Russian Federation [Gusakov E. Mezhdunarodno-pravovyye i konstitutsionnyie osnovyi ispolzovaniya rezultatov operativno-rozyisknoy deyatel'nosti pri formirovaniy dokazatelstv po ugovolnyim delam v RF] // Criminal law. 2006. No. 1. P. 125.